

Сравнение теорий признания в практике международного права

Научный руководитель – Машкова Екатирина Викторовна

Панков Андрей Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра международного права, Москва, Россия

E-mail: Ondriy-Pankvov@mail.ru

Доктрине международного права известны две теории признания: декларативная и конститутивная. Первая теория в науке на данный момент пользуется большей популярностью. Так, например, в учебнике международного права под редакцией А.Н. Вылегжанина содержится следующая формулировка: “В целом практика показывает, что государство возникает и существует безотносительно к факту их признания другими государствами”. Хотя сразу же после этой фразы следует утверждение, что в акте признания присутствуют элементы обеих теорий.[1] Также в самих актах международного права, связанных с признаками государства, признание не фигурирует, а правовая природа данного института часто определяется как декларативная. Так, например, в Шестом докладе КМП ООН об односторонних актах государств докладчик “отмечает, что, как считает большинство авторов, акт признания имеет декларативный, а не конструктивный характер. Такой декларативный характер акта признания государства, в частности, зафиксирован в ряде международно-правовых актов, прежде всего в Конвенции о правах и обязанностях государств, принятой на седьмой Международной конференции американских государств, состоявшейся в Монтевидео в декабре 1933 года, что показывает, что политическое существование государства не зависит от его признания другими государствами (ст. 3) – идея, воспринятая позже Институтом международного права, который считает, что признание представляет собой лишь констатацию существования государства. Такой декларативный характер также был подтвержден в статьях 13 и 14 Устава Организации американских государств, а также Арбитражной комиссией Европейского сообщества”.[2] В итоге декларативная теория базируется на тех фактах, что признание не считается признаком государства, сам институт не формализован соглашениями, что приводит к противоречивой практике, которая связана с непризнанными и частично признанными государствами, что вкуче приводит к тому, что признание в качестве института международного права теряет свои конститутивные свойства.

Мы считаем, что конститутивная теория даже с вышеупомянутыми нюансами имеет большее практическое обоснование. Если говорить о признании, как о признаке государства, то все не так однозначно. Акт признания является официальным отношением государства к новому субъекту, что приводит к интересным прецедентам. Так, например, резолюция Совета Безопасности ООН 541 (1983г) и дело Лоизиду против Турции представляет большой интерес. В 1983 году Совет Безопасности ООН в своей резолюции №541 указал, что считает заявление Северного Кипра об отделении “не имеющим юридической силы и призывает к отказу от него”, а также “призывает все государства не признавать никакое кипрское государство, кроме Республики Кипр”[3]. Этот случай показывает, как изначальное непризнание со стороны членов международного сообщества отражается в решениях международной организации. ЕСПЧ в деле Лоизиду решил, что Лоизиду не теряла право собственности на свою недвижимость в Кирении, хотя правительство Северного Кипра проводило процесс деприватизации собственности.[4] Также стоит отметить, что в этом деле суд при определении *ratione temporis* определил, что ответственность несет

Турция, а не Северный Кипр. В юрисдикцию ЕСПЧ не могут входить страны, которые не ратифицировали конвенцию о защите прав человека и основных свобод [5], Северный Кипр же этого не сделал. ЕСПЧ мог бы отклонить жалобу, но он перенаправил её к Турции, тем самым, ipso facto признав, что Северного Кипра, как суверенного государства нет. Таким образом, получается, что Северный Кипр лишен полной возможности иметь субъектность в системе международного правосудия, а также не имеет полной возможности приводить в исполнение свои решения. То есть показывается зависимость признания и суверенитета. Конечно, можно вспомнить, что в резолюции №541 указан факт нулевой юридической силы отделения Северного Кипра, что упоминалось и в решении по делу Лоизиду. А это значит, что и суверенитета изначально не было, так как сам факт основания не имеет юридической силы. Но это лишь сильнее показывает связь признания и суверенитета, так как изначально международное сообщество не признавало Северный Кипр, а резолюция СБ ООН – формализация данной позиции. Недавние события в Нагорном Карабахе также показали какое влияние имеет признание. Международное сообщество признавало территорию Нагорный Карабах частью Азербайджана, поэтому во время событий сентября 2023 года ввод войск Азербайджана не вызвал той реакции, которую, например, вызвал ввод войск Ирака в Кувейт. Это уже показывает, что признание может являться гарантом самого существования государства. Стоит вспомнить и о виртуальных государствах, ситуация с которыми иллюстрирует первые два примера вместе. Виртуальные государства часто обладают всеми признаками государства, но не имеют признания. Поэтому неудивительно, что и решения органов власти данных образований не признаются каким-либо членом мирового сообщества, и гарантов существования у этих образований тоже нет. Таким образом, становится ясно, что признание является не просто актом политического характера, но актом, который позволяет подтверждать суверенитет государства и само его существование, поэтому принятие международного соглашения, которое бы позволило формализовать данный институт, необходимо для укрепления стабильности и мира в международном сообществе.

Источники и литература

- 1) А.Н. Вылегжанин Учебник международного права. Юрайт, 2009. 1012 с.
- 2) Краткие отчеты о заседаниях пятьдесят пятой сессии 5 мая–6 июня и 7 июля–8 августа 2003 года/ Односторонние акты государств (А/CN.4/529, раздел С, А/CN.4/5341, А/CN.4/L.646)/ А/CN.4/SER.A/2003
- 3) Резолюция Совета Безопасности ООН 541 (1983)
- 4) Постановление ЕСПЧ Лоизиду против Турции 18.12.1996
- 5) Конвенция о защите прав человека и основных свобод статья 34